

Каждый раз, слыша этот ответ, Цзи Силу спокойно отвечал:

— Учитель Мэн, вы совершенно правы.

Спустя несколько дней доктор Мэн вынужденно привык к процессу и скорости обучения Цзи Силу, и теперь мог с закрытыми глазами повторить его слова.

Втайне он не переставал сомневаться: если завтра его семья спросит, как идут дела с пациентом, он сразу же ответит: «О, он выздоравливает просто замечательно! Хорошо, что я когда-то тайком сдал экзамен на старшего фармацевта, иначе у меня не хватило бы уверенности обучать его передовым знаниям в области фармакологии. Не знаю, как у него получается учиться с такой скоростью, но его ум просто невероятен!»

Слышали бы вы это!

Врач говорит, как комик, лучше бы сменил профессию!

Доктор Мэн был крайне огорчён, но каждый раз Цзи Силу с точностью и быстротой схватывал суть профессиональных книг и статей, независимо от их сложности, и за день-два полностью их осваивал. Это вызывало у доктора восхищение, и он не хотел задерживать процесс обучения Цзи Силу.

В итоге доктор Мэн решился —

Разве это сложно — подыгрывать? Такой талантливый парень, даже если его мысли немного странные, Мэн Синьжуй ни за что не даст ему пропасть!

Доктор Мэн:

— Всё в порядке, я согласен!

Цзи Силу:

— ...

Встретились достойные противники. Моё почтение.

Один хотел учиться, другой готов был поддерживать. В такой гармоничной атмосфере Цзи Силу через доктора Мэна получил доступ к большому количеству передовых профессиональных теорий и начал строить догадки о направлении развития этого мира. К сожалению, доктор Мэн в последние годы занимался медицинской практикой и постепенно сократил своё внимание к передовым исследованиям в фармакологии, поэтому его библиотека не могла предоставить Цзи Силу достаточно убедительных доказательств.

Никто не знал лучше сотрудников Бюро быстрых перемещений, какие катастрофы могут произойти, если нарушить ход развития мира. Пока у Цзи Силу не будет достаточно доказательств, подтверждающих направление развития мира, он ни за что не начнёт исследования в области фармакологии.

Если бы он мог получить доступ к более передовым лабораториям...

Определив направление раньше, он смог бы быстрее вылечить себя и начать наслаждаться спокойной пенсионной жизнью.

С сожалением подумал Цзи Силу.

Размышляя втайне, как действовать дальше, Цзи Силу продолжал быстро поглощать фармакологические теории этого мира, одновременно обращая внимание на других врачей Третьей больницы.

Доктор Мэн заметил намерения Цзи Силу, но не только не разозлился, но и часто, выступая в роли учителя, поддерживал его.

Некоторые врачи, знавшие истинное положение доктора Мэна, удивлялись:

— Разве вы не говорили, что человек, не прошедший тест на одарённость Ассоциации фармацевтов, не может стать вашим учеником? Почему вдруг вы взяли этого парня?

Доктор Мэн отвечал:

— Гении имеют свои привилегии.

Врачи, не знавшие о прогрессе Цзи Силу, недоумевали:

— Но Ассоциация представляла вам много гениев, и вы не меняли своих принципов?

Доктор Мэн спокойно ответил:

— Они были просто обычными гениями, а Цзи Силу — гений высшего уровня.

Тест на одарённость Ассоциации фармацевтов Альянса Голубой Звезды был эквивалентен тесту клуба Менса на Земле. Молодых людей, прошедших этот тест, было крайне мало, и каждый из них обладал феноменальным талантом в фармакологии.

В глазах доктора Мэна Цзи Силу, хотя и не проходил тест, не уступал никому из тех, кто его сдал.

Другие врачи были поражены такой оценкой и в частных разговорах не могли не обсуждать это. Некоторые медицинские работники Третьей больницы также слышали слухи.

Один из интернов с завистью сказал:

— Лично устроил господина Цзи в палату повышенного комфорта, видимо, доктор Мэн действительно ценит его.

Е Вэньлань, находившийся с ним в одном кабинете, сделал странное выражение лица:

— Разве доктор Мэн не действовал по чьей-то просьбе?

Тот ответил с недоумением:

— Доктор Мэн — старший фармацевт, признанный Ассоциацией. Тот, кто мог бы попросить его о чём-то, должен быть как минимум генералом. Разве у господина Цзи есть такие связи?

Е Вэньлань не нашёл, что ответить.

Это было логично. Учитывая статус и характер доктора Мэна, вряд ли кто-то ниже звания генерал-майора мог бы уговорить его.

Е Вэньлань знал, что Шэнь Чэнъе не позволит генералу Шэню узнать о существовании Цзи Силу, и вдруг понял, что ошибался. Его старший брат Шэнь не оказывал Цзи Силу никакой помощи, и ему стало немного неловко.

Он опустил взгляд на терминал фотонного компьютера, вспомнив мастера Кона, который недавно публично похвалил Цзи Силу, и почувствовал, что что-то здесь не так.

Почему эти важные персоны вдруг начали проявлять интерес к Цзи Силу?

Слишком уж совпало?

Е Вэньлань нахмурился.

Его внезапное молчание не смутило собеседника, и тот, поговорив ещё с коллегами, взял лекарства и направился к Цзи Силу для введения капельницы.

Е Вэньлань очнулся и быстро встал:

— Разве ты не должен идти на обход? Я сам проведу капельницу.

Кивнув остальным, он взял у коллеги всё необходимое и быстрым шагом направился к палате Цзи Силу.

С тех пор, как Е Вэньлань узнал, что Цзи Силу и Шэнь Чэнъе познакомились, когда Шэнь был инструктором, он полностью потерял к Цзи Силу симпатию. После вчерашнего звонка от Шэнь Чэнъе в его груди закипела злость. Если бы он не начал замечать странности в поведении двух влиятельных людей, он бы никогда не стал сам контактировать с Цзи Силу.

«Неудивительно, что старший брат Шэнь ругал меня», — с отвращением к Цзи Силу Е Вэньлань даже шаги сделал тяжелее. «Старший брат Шэнь не слепой, как он мог обратить внимание на такого человека?»

Такой, как Цзи Силу, даже не заслуживал сравнения с Вэнь Цзюньи. Старший брат Шэнь не раз подчёркивал, что у него нет с Цзи Силу никакой связи, и не хотел, чтобы это выглядело так, будто он всё ещё привязан к прошлому.

«Старший брат Шэнь редко что-то сильно хочет, и если Вэнь Цзюньи действительно из-за моих глупых слов станет холоднее к нему, я совершу большую ошибку», — с сожалением подумал Е Вэньлань. «Если бы не помощь старшего брата Шэнь, неизвестно, в каком положении сейчас был бы мой старший брат. Я не могу быть неблагодарным и подводить старшего брата Шэнь!»

Вспомнив, как вчера Шэнь Чэнъе сказал, что Вэнь Цзюньи вдруг стал отстранённым, и что его отношения могут пострадать из-за его необдуманных предположений, Е Вэньлань почувствовал гнев и не мог сдержать своё раздражение.

Теперь, когда всё уже произошло, он должен был сегодня найти способ исправить ситуацию.

К счастью, палата повышенного комфорта, где временно находился Цзи Силу, не была реанимацией, и для защиты конфиденциальности пациентов там не было камер наблюдения, так что у него было достаточно пространства для манёвра.

...

Цзи Силу, прислонившись к кровати, заметил врача, идущего к его палате, и закрыл журнал,

который читал.

В эпоху космических путешествий электронное чтение стало повсеместным, а бумажные книги стали редкостью. Цзи Силу читал бумажные материалы в основном из-за личных предпочтений доктора Мэна. Хотя доктор Мэн говорил, что бумажные книги недороги и у семьи Мэн есть много коллекционных изданий, Цзи Силу замечал, как бережно он с ними обращался, и старался быть осторожным, чтобы случайно не повредить их.

Положив журнал на тумбочку, Цзи Силу небрежно сказал врачу у двери:

— Время для капельницы? Кажется, сегодня раньше обычного.

Е Вэньлань, услышав это, крепче сжал поднос и посмотрел на Цзи Силу с сложным выражением, в котором смешались злость, удивление и замешательство.

Цзи Силу, заметив это, почувствовал, что что-то не так, и приподнял бровь, издав слегка насмешливый звук.

Е Вэньлань почувствовал, что его обманывают, его выражение изменилось, и он громко выкрикнул:

— Цзи Силу, притворяться, что ты меня не знаешь, очень забавно? Я знал, что ты, нытик, не сдашься так просто! Что, ты надеешься, что кто-то попросит за тебя старшего брата Шэнь? Говорю тебе, старший брат Шэнь не поверит твоим словам, так что оставь эту затею!

Сказав это, Е Вэньлань вспомнил действия мастера Кона и доктора Мэна, и его раздражение усилилось. Не дожидаясь ответа Цзи Силу, он мрачно добавил:

— Не знаю, как ты уговорил мастера Кона и доктора Мэна, но сегодня я могу тебе чётко сказать: сколько бы усилий ты ни приложил и что бы ни было между тобой и старшим братом Шэнь в прошлом, он никогда не изменит своего мнения! Он тебя ненавидит, так что прекрати за ним бегать!

Е Вэньлань раз за разом упоминал старшего брата Шэнь, и Цзи Силу, слушая его, наконец вспомнил, почему этот человек, которого он встречал у кабинета доктора Мэна, показался ему знакомым.

Разве это не один из тех, кто намеренно поднимал тему замены, когда преемник был в больнице?

Цзи Силу внимательно посмотрел на Е Вэньланя и, увидев, что тот искренне переживает за Шэнь Чэнье, почувствовал лёгкое удивление.

<http://bllate.org/book/16870/1554739>